

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА ШКУРАН

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий филологического факультета

Луганский государственный педагогический университет (Луганск, Луганская Народная Республика)

ORCID 0000-0002-0063-464X; oksana.shkuran@mail.ru

САКРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ КУМИР НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ

А н н о т а ц и я . Актуальной проблемой современной лингвистики является изучение аксиологического и функционального аспектов языковых единиц в русском языке, вошедших в медиатексты, как современных лингвокультурных единиц с сакральной семантикой, с повышенным индексом стилистической экспрессии. Объектом исследования выбрана языковая единица *кумир*, предметом – процесс ее языковой сакрализации. В статье представлен спектр сакральных смыслов эмпирического материала со словом *кумир* в медиатекстах. Слово *кумир* рассматривается в синхронном и диахронном аспектах: от толкования значения в ветхозаветных текстах с десакральной семантикой до активного употребления авторами медиатекстов трансформированной языковой единицы с сакральным значением. Целью научной статьи является исследование процесса сакрализации лексемы *кумир* от названия языкового артефакта до номинации объектов идеализации современной молодежи. Языковая жизнь советского общества во многом определила семантику исследуемой единицы *кумир*, ее роль в речевой деятельности, в ценностном состоянии литературного языка современной логосферы, популяризируя образы выдающихся и единственных в своем роде людей. Таким образом, фиксация словарных дефиниций в лексикографических источниках показала, что секуляризированная литература, а позже медиапространство намеренно определили вектор формирования квазикультурных ценностей – современных кумиров, ориентированных на эгоцентричные потребности. Исследовательский материал иллюстрирует в качестве наблюдателя активные процессы языкового развития и формирования языкового вкуса эпохи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : языковая сакрализация, языковая десакрализация, семантическая трансформация, стилистическая экспрессия, медиатекст, ядерные и периферийные значения

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шкуран О. В. Сакрализация языковой единицы *кумир* на материале медиатекстов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 48–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.679

ВВЕДЕНИЕ

С конца XX столетия представители гуманитарных наук активно изучают процесс осмысления связи языка и ценностных ориентаций, в результате чего эффективность влияния языка на сложившуюся картину действительности происходит достаточно стремительно. Система ценностей личности, по словам М. М. Бахтина, близка по смыслу с ценностными кругозором, окружением, эмоционально-волевой установкой, эмоционально-волевым тоном, социальной оценкой, а человек благодаря данным ценностным постулатам уплотняет мир вокруг себя, становясь его центром [1: 32]. Все данные феномены взаимодействуют и влияют на языковую личность, поэтому семейная и семная разнооценочность, по мнению И. А. Стернина, иллюстрирует раз-

личия в когнитивной базе человека, а известная доля субъективности позволяет выявить индекс коннотативной яркости [8: 12–130].

Объектом нашего исследования выбрана языковая единица (ЯЕ) *кумир*, предметом – процесс ее языковой сакрализации, предопределивший поставленную задачу: проиллюстрировать диахронический срез лексемы *кумир*, представить ее функциональный аспект в медиадискурсе, репрезентируя ее современное аксиологическое наполнение в связи с семантической трансформацией в современных текстах. Согласно В. В. Колесову, необходимо не только изучать современное понимание слова, но и «проследить истоки и источники, исторический фон и социальное основание» [2: 15].

Для решения поставленных задач применялись метод словарных дефиниций, описательный и аналитический методы.

БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТ СЛОВА «КУМИР»

Языковая единица *кумир*, представленная в Ветхом Завете, номинирует изображение небесного или земного идола, которому поклоняются и служат. В древнееврейском языке, по словам арх. Никифора (Бажанова), лексема *кумир* имела ряд номинаций, среди них: *Елилам*, *Гиллулим*, *Гевел* или *Авен*, *Хамманим*, *Мифлецеф*, *Шиккуцц*, *Терафим*, *Адрамелех*, *Анамелех* и др., каждая из перечисленных имела определенное ритуальное значение¹. В Священном Писании упоминаются более десятка номинаций, но в переводе на славянский язык обозначена только лексема *кумир*. По мнению И. Н. Сокольского, «переводчики Библии позволяли себе вольности в переводе на другие языки»². Мы считаем, что такая высокая степень обобщенности и разумный взгляд переводчиков свидетельствуют о желании адаптировать тексты Священного Писания на другие языки с учетом особенностей быта, флоры, фауны, религии. Ко всем трудностям перевода с древнееврейского языка добавляется верование иудеев, их символизм и загадочность артефактов, дающие толчок для внимательного прочтения Святой Книги. Только исследования представителей различных наук, в данном случае богословия, помогают найти ответы на поставленные вопросы.

Лексема *кумир* зафиксирована во второй книге Ветхого Завета «Исход» (20:4):

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли»³;

«Второзаконии» (5:8–10):

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им».

Это вторая заповедь Бога, относящаяся к правилам Его познания и почитания и начертанная на каменных скрижалях для еврейского народа на Синайской горе. Эту заповедь Господь повторяет много раз, уточняя и конкретизируя ее:

«Не обращайтесь к идолам, и богов литых не делайте себе. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:4). *«Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними»* (Лев. 26:1).

Возникает вопрос в уточнении семантики слова *кумир* в различных текстах. Обратимся к некоторым примерам из древнееврейского языка. Главнейшими идолами или лжебогами в древнееврейском языке были *Адрамелех* и *Анамелех* – боги сепарвимские (4Цар. XVII:31), *Ашима* – божество емафян (4Цар. XVII:30), *Астарт* – божество сидонское (Суд. II:13; III Цар. XI:33),

Ваал (Суд. II:11–13), *Дагон* – бог филистимский (Суд. XVI:23), *Веельзевул* (бог мух) – божество аккаронское (4Цар. 1:2), *Хамос* – бог моавитский (III Цар. XI:33), *Диана*, или *Артемид*, чтимая особенно в Эфесе (Деян. XIX:24–27), *Молох*, или *Милхом*, лжебог или мерзость – божество аммонитское (Деян. XVIII:21; III Цар. XI:33), *Юпитер* и *Меркурий*, иначе *Зевес* и *Ермий* (Деян. XIV:12), *Нево* (пал *Ваал*, низвергся *Нево*) (Ис. XLVI:1) – богиня неба (Иер. XLVI:17, 25), *Ремфан* – идол в виде звезды, как полагают, планеты *Сатурна* (Деян. VII:43), *Римон* (4Цар. V:18), *Фаммуз* (Иез. VIII:14) – божество сиропинийское и др.

Получается, что библейские тексты фиксируют различные виды кумиров (идолов), которые олицетворяли обоготворенных людей, солнце, луну и звезды, огонь и воду, небо и землю, свет и тьму, животных и растений, представляемых в формы истуканов и пользующихся популярностью. Предупреждение о запрещении уподоблять

«Божество чему-либо познаваемому, так как всякое понятие, согласно с каким-либо удобопостижимым представлением составленное по некоему естественному уразумению и предположению, созидает Божий кумир, а не возвещает о Самом Боге»⁴.

Из текста мы понимаем, что кумиром называют изображение какой-нибудь твари, небесной, или земной, или в воде живущей, которой поклоняются и служат вместо Бога.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ «КУМИР»

ЯЕ *кумир* вошла в современный русский язык через церковнославянский, имеет аналоги в финском, армянском, осетинском, но установить, по мнению этимологов, источник ее происхождения не представляется возможным. По предположениям С. Младенова, И. Шишманова, корни нужно искать в семитских языках: *kumra* ‘жрец’; версию Г. Якобсона о новогреческом происхождении в значении ‘ствол дерева’ М. Фасмер исключает⁵; словарь А. Преображенского иллюстрирует заимствование из финского *kumartaa* в значении ‘кланяться’⁶.

В истории Древней Руси кумиры изготавливались из дерева, и впервые были зафиксированы западноевропейскими хронистами XI–XII веков те из них, которые были установлены, а позже уничтожены князем Владимиром в 980 году. Характерным признаком высшего языческого божества считалась многоголовость, так, Збручский кумир, найденный в 1848 году, – это деревянный стержень с четырьмя головами языческих богов. После принятия христианства все кумиры были

сброшены в реку, предварительно пройдя процедуру волочения с привязыванием к хвосту коня, или же выпровожены за пределы русской земли⁷. По словам С. Н. Толстой,

«христианство лишь частично уничтожило довольно свободную и в некоторых отношениях достаточно аморфную структуру язычества, поставило его в иные условия и подчинило своей значительно более высокой иерархии ценностей» [9: 52].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» ЯЕ *кумир* представлена тремя дефинициями: 1) изображение языческого божества, сделанное из металла, камня или дерева; идол, истукан, болван (имеет пять значений, среди которых 'отрубков дерева с круглым верхом, на котором выставляются парики, шляпы и другие головные уборы'); 2) предмет особенной любви; 3) предмет, к которому имеется особенная привязанность. Словообразовательное гнездо лексемы *кумир* представлено такими дериватами: *кумирнице* 'с ув. кумир', *кумирник* 'идолопоклонник', *кумирный* 'относящийся к кумирам', *кумирница* 'капище', *кумироделатель* 'делающий кумиры', *кумирослужение* 'воздавание Божеской чести кумирам', *кумирослужитель* 'жрец', *кумирослужительный* 'идолопоклоннический', *кумирский* 'идольский'⁸.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля лексема *кумир* проиллюстрирована, помимо вышеназванных, дефиницией: 'быть язычником; поклоняться мамону (греч. 'имение, богатство, блага земные), мирскому, великим мира сего'. К лексеме *идол* лексикограф подобрал синонимический ряд: *истукан, пагода, болван*; к лексеме *идолослужитель* – *истуканник, кумирник, поганец, язычник*. Дериват *идолотворец* приведен с дефиницией 'раболепствовать перед людьми, начальством'⁹. Из этого следует, что исследуемая ЯЕ *кумир* с принятием христианства иллюстрирует вхождение в сферу десакрального языка – «утратившего мелиоративно-коммуникативную функцию и получившего экспрессивно-инфернальный статус, способный вызвать стилистический эффект и ведущий к деструкции языковой личности» [10: 339], поскольку иллюстрирует доминанту 'идол, изваяние языческого божества' или употребляется в переносном значении 'раболепие перед начальством'.

Дополнительный отрицательный смысл исследуемых единиц наделяется эмоциональностью и оценочностью, что является «продуктом» русской культуры. По словам В. А. Масловой, зафиксированная в языке ранняя культура славян трансформировалась до неузнаваемости,

живет в языковых метафорах, фразеологизмах и т. д., что свидетельствует о мифоархетипическом начале славянской культуры [4].

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ «КУМИР»

Лингвокультурологическая позиция в отношении современных названий лексемы *кумир* зависит от многих факторов: «исторической ретроспективы, этнической, религиозной и национальной принадлежности, а последнее время и от политических убеждений» [3: 65].

Экстралингвистические факторы оказывают существенное влияние на развитие системы языка, и в первую очередь на лексический уровень. Язык меняет свое наполнение в зависимости от того, какая идеология главенствует в обществе. А. П. Романенко в статье «Типы советской культуры и язык» представляет два типа культуры, доминирующие в социуме в послереволюционное (1917–1924) и предвоенное время (1930–1940). Автор отмечает, что язык трансформировался по-разному: ленинский период советской истории базировался на старом, с некоторыми изменениями, языке интеллигенции, а сталинский период изменил нормы культуры на массовые, и, как следствие этого, «старый» язык поменялся на «новый». Он порвал связи с предшествующими культурными традициями, стал языком массовым. Советский разговорный язык отвечал требованиям простоты, доступности, ясности, поэтому он насильственно упрощался [6]. При насаждении идеологического мышления сфера религии являлась закрытой. В советском обществе был другой объект для поклонения и сакрализации – вместо православных ценностей *Ленин, коммунизм*. Одним из результатов подобной языковой политики стало упрощение словаря за счет вытеснения религиозно-философской лексики. Словарь Д. Ушакова стал первым лексикографическим источником, в котором была кодифицирована идеологическая норма тоталитарного общества. Именно такой простой язык зафиксирован в толковом словаре советской эпохи, напр.: *кумир* – 1. Изваяние языческого божества, идол. 2. перен. Предмет слепого поклонения¹⁰. И такие идеологические установки переходили из одного словаря в другой: подобные мысли высказаны в первых изданиях Большого и Малого академических словарей¹¹. Для развития советского языкознания была важна социальная оценка, по мнению Г. Я. Солганик,

«производимая сознательно и целенаправленно привносимая в семантику языковых знаков в процессе

номинации явлений и понятий общественно-политической жизни со стороны общественных классов, партий и социальных групп» [7: 123].

Современный словарь иллюстрирует синонимический ряд к слову *кумир*: 1) *божество, божок, идол, статуя, фетиш*; 2) *герой, любимец, властитель дум* (высок.)¹², дифференцируя языковые единицы на две категории, по всей вероятности, рассматривая их в диахронии и представляя как ядерное, так и периферийное значение.

Для того чтобы получить объемное, максимально приближенное к ядерной семе лексемы *кумир* представление о периферийных значениях, необходимо не только детально изучить его внутреннюю форму, но и представить ее в движении, в действии, в естественных функциональных связях в медиатекстах. Исследуемая нами единица рассматривается не как статичная система, имманентно, а в динамике, в связи с многочисленными факторами, влияющими как на создание и производство речевых единиц и последовательностей, так и на их функционирование и восприятие.

Рассмотрим лексику *кумир*, которая вытесняет из языкового сознания религиозные ценности и выступает репрезентантом новой идеологии, напр.:

«Для Ивана Калайды основоположник оказывался порою слишком правым, выходило так, что диктатура пролетариата считалась Марксом вынужденной и непременно кратковременной акцией, в то время как Троцкий, кумир комсомола, властно провозгласил: “Царству рабочего класса не будет конца”» (Семен Липкин. Записки жильца (1962–1976)); *«Там он жил настолько незаметно, что многочисленные его последователи в течение двадцати лет считали, что их кумир давно мертв»* (В. П. Карцев. Приключения великих уравнений (1970)); *«Без кумира нельзя. Вот Лиличка – мой кумир»* (Л. Н. Разумовская. Французские страсти на подмосковной даче (1990–1999)); *«Правда, образованностью своей она щеголяет осторожно, деликатно, так как Леночка для нее по-прежнему кумир»* (А. И. Пантелеев. Наша Маша (1966)) и др.¹³

Лексема приобретает положительные коннотации, посылая метаязыковые сигналы, объединенные модальным значением ‘советская личность нуждается в кумире’.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обнародовал результаты последних исследований, в которых определены главные советские кумиры XX века: Ю. Гагарин (44 %), В. Высоцкий (28 %), Г. Жуков (27 %), И. Сталин (22 %), А. Солженицын (14 %), М. Плисецкая (13 %), В. Ленин (13 %) и др.¹⁴ Данный факт показывает стремление русского человека к идеализации выдающихся личностей

советской эпохи, то есть кумиризация сохранила свою актуальность. Поэтому, на наш взгляд, семантическая трансформация и фокусирование на ядерной семе ‘идеал’ иллюстрируют новое массовое понимание слова.

Языковая единица *кумир* приобретает дихотомическую репрезентативность – от десакрального к современному сакральному, то есть «ценностно-смысловому существованию в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле», но в котором не присутствует вера и доверие к Богу [11: 198].

Рассмотрим более подробно ситуацию с современной номинацией кумиров. На сайте Spletnik.ru выделяются главные характеристики современных кумиров подростков: юные, бесстрашные, амбициозные, зарабатывающие миллионы, знающие, как растопить сердца поклонников, «эти люди являются настоящими кумирами»¹⁵. Таких рейтингов огромное количество, выделим один letidor.ru: в десятку лучших вошли деятели зарубежного и российского искусства, видеоблогеры, модели: Билли Айлиш (США), группа «BTS (Bangtan Boys или Beyond The Scene)» (Южная Корея), Антон Лапенко (Россия), Юрий Дудь (Россия), Lil Pump (США), Little Big (Россия), Dua Lipa (Великобритания), Millie Bobby Brown (Великобритания)¹⁶. Основными характеристиками данных кумиров являются: внешняя красота, тяготеющая на право совершенства; наличие успешных продюсеров; миллионные заработки благодаря популярности во Всемирной паутине. Речь медиапространства призвана воздействовать на эмоции языковой личности, которые выступают в качестве катализатора процесса изменения набора компонентов стереотипа. Именно такие изменения, по мнению В. А. Пищальниковой, «без всякой аргументации встраиваются в сознание респондента, в результате чего происходит сдвиг фиксированных социальных установок, меняется отношение личности к ценности, стереотипу» [5: 3]. Современный человек имеет в приоритете другие ценностные установки, отражающие физическое, финансовое благополучие, что не сравнимо с понятием вечности.

В процессе метафоризации смысла лексемы *кумир* в медиапространстве формируется континуум смыслов, определяющих современную языковую картину, напр.: *КуМир* (комплект учебных миров, представляет графическую языковую игру) – ‘система программирования, предназначенная для поддержки начальных курсов информатики в средней и высшей школе’¹⁷; язык *кумир* – ‘универсальный язык программирования, его прототипом послужил «школьный язык

программирования»¹⁸; сайт для покупки чуров, кумиров славянских белых и черных богов¹⁹; название платформы *Кумир и его поклонники*²⁰ с фотоизображениями актеров советского периода и др. Мифологизированное представление об артефактах доминирует над научным, в дальнейшем не связывая цивилизационный сюжет с накопленными ранее знаниями и верованиями.

Публичное web-приложение GoogleTrends представляет информацию о запросах в поисковую систему Google и помогает выяснить популярность слова *кумир* в текущий 2021 год²¹. Пик его популярности среди пользователей данной поисковой системы приходится на 22 марта 2020 года в таких регионах России, как Якутия, Ямало-Ненецкий округ, Пензенская область и др. Повышенный интерес показан в начале декабря, марте и летние месяцы. Объяснить некоторые всплески использования можно датами празднования в народном календаре: 22 марта – русский православный праздник 40 севастианских мучеников совпадает с народным праздником на Руси Сороки, или Сорок сороков, и Вороньим днем у хантов и мансов. По традиции в Вороний день ханты и манси на священных местах готовят пищу на костре, молятся духам, кланяются березе, повязывают разноцветные лоскутки, монеты, куколки и бублики, которые символизируют солнце.

«Все, что оставалось бы за вычетом христианских институтов, черт и особенностей, можно было бы отнести на счет дохристианского язычества. Однако дело осложняется в значительной степени наличием фрагментов “третьей” культуры, заимствований и собственно славянских инноваций общего и особенно локального происхождения» [9: 53].

Итак, языковая единица *кумир* прошла процесс семантической эволюции – от сакральности к десакральности, от десакральности снова к сакральности. Положительным является то, что она функционирует, активно употребляется современными авторами медиатекстов, а негативным – семантическая деформация привела к популяризации и обожествлению предметов восхищения и подражания, не являющихся таковыми. Гори-

зонтальная координата нравственных ориентиров не может мотивировать человека к духовному совершенству, что всегда было в нравственном приоритете у русского человека. Это связано со многими факторами: нестабильностью бытия, бесконечностью социальных, исторических, политических изменений, популяризацией «культуры низов», интеграцией европейской толерантности и др., что на протяжении последних трех столетий способствовало созданию понятия «светская сакральность» и повлекло за собой отказ от христианских идеалов, стереотипов поведения, мировоззренческих комплексов [10: 327].

Согласно Н. А. Бердяеву, в душе русского человека слиты воедино христианство и язычески-мифологическое представление о мире: «первобытие, природное язычество, и православие, из Византии полученное, устремление к потустороннему миру»²². Немаловажную роль в формировании менталитета нации играет история, общее пространство, то есть пейзаж русской земли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, языковая единица *кумир* обладает широким функциональным потенциалом. Ядерное значение, которое берет свое начало с ветхозаветного текста, сохраняется, однако к нему добавляются новые периферийные значения с положительными коннотативными оттенками, которые стирают грань между абсолютным и секулярным, выражают трансформированные базовые ментальные установки этноязыкового сознания, способствуют квазикультурации личности в ходе овладения русским языком. Пользователи социальных сетей, авторы письменной речи интернет-текстов активно используют лексику *кумир* независимо от жанрового разнообразия, повышая ценностно-стилистический регистр и связывая с дефиницией ‘идеал’. Сакральное всегда воплощает в себе высшие недостижимые ценности в форме идеала, поэтому распадающийся и внутренне противоречивый феномен десакрализации приобретает необратимый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иллюстрированная Библейская энциклопедия / Архимандрит Никифор (Бажанов). М.: Эксмо, 2016. 640 с.

² Сокольский И. Н. Прекрасные растения Библии. М.: Авторская Академия, 2013. 348 с.

³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2010. 1346 с. Далее цитируется по этому изданию.

⁴ Григорий Нисский Святитель. О жизни Моисея Законодателя или о совершенствовании в добродетели [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russportal.ru/index.php?id=church_fathers.gregory_nyssa01_1861_034 (дата обращения 21.04.2021).

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2: Е–Муж. 672 с.

⁶ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Со-
вко, 1910. 716 с.

- ⁷ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. 687 с.
- ⁸ СЦСРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1847. Т. 2. 475 с.
- ⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1-е изд. М.: Изд. Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1865. Ч. 2. 1351 с.
- ¹⁰ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Аделант, 2014. 800 с.
- ¹¹ Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 171 с.
- ¹² Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
- ¹³ НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 20.04.2021).
- ¹⁴ Названы главные российские кумиры 20 века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trinity.ru.turbopages.org/trinity.ru/s/155712-nazvany-glavnye-rossiyskie-kumiry-hh-veka-22-foto.html> (дата обращения 20.04.2021).
- ¹⁵ Пятнадцать кумиров молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spletnik.ru/culture/media/96335-15-modnykh-i-perspektivnykh-ispolniteley-na-rossiyskoj-estrade.html> (дата обращения 20.04.2021).
- ¹⁶ Восемь кумиров современных подростков, о которых нужно срочно узнать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://letidor.ru/zvezdy-i-deti/8-kumirov-sovremennykh-podrostkov-o-kotorykh-vam-srochno-nado-uznat.htm> (дата обращения 20.11.2020).
- ¹⁷ Система программирования КуМир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.niisi.ru/kumir/> (дата обращения 20.04.2021).
- ¹⁸ Система программирования КуМир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.niisi.ru/kumir/> (дата обращения 20.04.2021).
- ¹⁹ Кумиры славянских богов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mirslavbog.ru/> (дата обращения 20.04.2021).
- ²⁰ Стильные кумиры советской эпохи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://back-in-ussr.com/2013/10/stilnye-kumiry-sovetskoj-epohi.html> (дата обращения 20.04.2021).
- ²¹ GoogleTrends [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения 20.04.2021).
- ²² Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://svitk.ru/004_book_book/13b/2834_berdyaevistoki_i_smysl_russkogo_kommunizma (дата обращения 21.04.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. 955 с.
2. Колесов В. В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 296 с.
3. Ломакина О. В., Шкуран О. В. Способы экспликации коммуникативного намерения фразеологизма-библейзма «запретный плод» // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2 (50). С. 65–76.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. Пищальникова В. А. Основания динамической теории значения: когнитивный аспект // Лукашевич Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прагматический аспект / Под ред. и с вступ. ст. Пищальниковой В. А. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 3–8.
6. Романенко А. П. Типы советской культуры и язык // Вопросы стилистики. Саратов, 1999. Вып. 28. С. 29–48.
7. Солганик Г. Я. К проблеме модальности текста // Русский язык: функциональные грамматические категории. Текст и контекст. М., 1984. 211 с.
8. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken, 2011. 192 с.
9. Толстая С. Н., Толстой Н. И. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2013. 241 с.
10. Шкуран О. В. Бинаризация понятий *профанный – десакральный* в культурно-языковой константе «русскости» // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 2 (37). С. 327–342 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tl-ic.kursksu.ru/#archive> (дата обращения 29.06.2020)
11. Шкуран О. В. Параметризация когнитивно-мыслительных кодов лингвокультуры «профанный язык» – «десакральный язык» // Когнитивные исследования языка. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2020. Вып. 43. С. 194–199.

Поступила в редакцию 31.05.2021; принята к публикации 30.07.2021

Oksana V. Shkuran, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Lugansk State Pedagogical University (Lugansk, Lugansk People's Republic)
 ORCID 0000-0002-0063-464X; oksana.shkuran@mail.ru

SACRALIZATION OF THE LINGUISTIC UNIT *IDOL* ILLUSTRATED BY MEDIA TEXTS

Abstract. One of the topical issues of modern linguistics is the study of the axiological and functional aspects of Russian linguistic units used in media texts as modern linguocultural units with sacred semantics and with an increased index of stylistic expression. The object of the research is the linguistic unit *idol*, while the subject is the process of its linguistic sacralization. The article presents a spectrum of sacred meanings of the empirical material with the word *idol* in media texts. The word *idol* is investigated in its synchronous and diachronous aspects: from the interpretation of its meaning in the Old Testament texts with desacred semantics to the active use of the transformed linguistic unit with sacred meaning by the authors of media texts. The aim of the article is to study the process of sacralization of the lexeme *idol* from the name for a pagan artifact to the name for objects idealized by modern young people. The linguistic life of the Soviet society largely determined the semantics of the studied unit (*idol*), its role in speech and in the value state of the literary language of the modern logosphere through popularization of the images of outstanding and unique personalities. Thus, fixation of dictionary definitions in lexicographic sources showed that secularized literature and later the media space deliberately determined the vector for the formation of quasi-cultural values – modern *idols* focusing on egocentric needs. The research material observantly illustrates the active processes of language development and the formation of the language taste of the epoch.

Key words: linguistic sacralization, linguistic desacralization, semantic transformation, stylistic expression, media text, nuclear and peripheral meanings

For citation: Shkuran, O. V. Sacralization of the linguistic unit *idol* illustrated by media texts. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(7):48–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.679

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. Collected works in 7 vols. Vol. 1: Philosophical aesthetics of the 1920s. Moscow, 2003. 955 p. (In Russ.)
2. Kolesov, V. V. Old Russian literary language. Leningrad, 1989. 296 p. (In Russ.)
3. Lomakina, O. V., Shkuran, O. V. Methods of communicative intention explication of the phraseological unit with biblical expression “forbidden fruit”. *Izvestiya of Smolensk State University*. 2020;2(50):65–76. (In Russ.)
4. Maslova, V. A. Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions. Moscow, 2001. 208 p. (In Russ.)
5. Pishchalnikova, V. A. Foundations of the dynamic theory of meaning: cognitive aspect. *Lukashevich E. V. Cognitive semantics: evolutionary and pragmatic aspect. (V. A. Pishchalnikova, Ed.)*. Barnaul, 2002. P. 3–8. (In Russ.)
6. Romanenko, A. P. Types of Soviet culture and language. *Issues of Stylistics*. Saratov, 1999. Issue 28. P. 29–48. (In Russ.)
7. Solganik, G. Ya. The problem of text modality. The Russian language: functional grammatical categories. Text and context. Moscow, 1984. 211 p. (In Russ.)
8. Sternin, I. A., Rudakova, A. V. Psycholinguistic meaning of the word and its description. Saarbrücken, 2011. 192 p. (In Russ.)
9. Tolstaya, S. N., Tolstoy, N. I. Slavic ethnolinguistics: theoretical issues. Moscow, 2013. 241 p. (In Russ.)
10. Shkuran, O. V. Binarization of the concepts *profane* – *desacral* in the cultural and linguistic constant of “Russianness”. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2020;2(37):327–342. Available at: <https://tl-ic.kursksu.ru/#archive> (accessed 29.06.2020). (In Russ.)
11. Shkuran, O. V. Parametrization of cognitive and thinking codes of the linguoculture “profane language” – “desacral language”. *Cognitive studies of language*. Moscow, Tambov, 2020. Issue 43. P. 194–199. (In Russ.)

Received: 31 May, 2021; accepted: 30 July, 2021